Глава 25. Достойная супруга

Все наложницы встали, чтобы поприветствовать Шуфэй. Достойная супруга слегка кивнула головой и улыбнувшись, пригласила ее сесть рядом.

Мэн Санью подняла приветствовавшего ее Пятого принца и потрепала его по мягким волосам. Пятому принцу в этом году исполнилось всего четыре года, на голове его волосы были свернуты в маленький пучок, перевязанный золотыми нитями. Лицо принца было пухлым от детского жира, он напоминал маленький мячик. Его глаза были похожи на глаза Императора Чжоу'Ву, черные и яркие, уголки глаз были слегка приподняты, он выглядел очень мило. Глядя на него, сердце Мэн Санью дрогнуло.

– Пятый принц действительно становится все более и более очаровательным. - Искренне похвалила Мэн Санью.

Император Чжоу'Ву пристально посмотрел на ребенка перед собой, его глаза наполнились ностальгией. Пятый принц был очарователен, умен и послушен. Он был одним из его самых любимых детей. Он увидел его впервые за три месяца, его сердце было довольно взволновано.

В глазах Достойной супруги промелькнула гордость. Прежде чем она успела открыть рот, Пятый принц уже должным образом поклонился, сказав своим детским голосом:

– Спасибо, Ваша светлость Шуфэй за комплимент.

Во времена ее прошлой жизни, трех-четырехлетний ребенок, скорее всего, все еще будет кататься по земле – это ребячливый и наивный возраст. Но в этом Императорском дворце его уже выдрессировали строго и правильно. Мэн Санью сразу же потеряла интерес, но она все еще сохраняла на лице улыбку, говоря:

– Хороший мальчик.

Наложницы немедленно высказали свое согласие, но было непонятно, подлизывались ли они к Шуфэй или к Достойной супруге.

Достойная супруга была вся в улыбках, она была очень довольна поведением своего сына и намеренно злорадствовала:

– Вчера вечером Его Величество расспрашивал нашего сына об учебе, наш сын ответил гладко, и Его Величество был очень доволен. – Сказав это, она похлопала пятого принца по плечу, попросив его прочитать «Три символ Классический» для всех наложниц.

Три символ Классический или Сан - Цзы Цзин (традиционный :□□□ упрощена :□□□ пиньинь : Sānzìjīng) является одним из китайской классики (см Другой классики). Это была написана ,

вероятно , в xiii - м веке на время династии Сун и приписывается Ван Инлинь (□□□, 1223 - 1296) или Or Shizi (□□□, 1234 - 1324). Это не одна из традиционных конфуцианских классических работ, а краткое изложение конфуцианской мысли для обучения детей. До конца xix - го века, он был одним из первых дошкольного образования на дому. Текст на литературном китайском языке написан трехзначным стихом, чтобы его было легко запомнить. Традиция устного чтения классических произведений на протяжении веков обеспечивала их неизменность и популярность. Короткие и простые тексты одновременно преподают общие синограммы , грамматические конструкции, арифметику, историческую хронологию, список классиков и основы конфуцианской морали.

(Скопировано от сюда: https://ru.frwiki.wiki/wiki/Classique_des_trois_caractères)

Император Чжоу'Ву очень расстроился из-за злорадства Достойной Супруги.

Мало того, что она не могла узнать человека, спящего рядом с ней, она даже заставила моего сына назвать врага отцом, у нее действительно нет глаз!

Из-за гнева в сердце счастье Императора Чжоу'Ву при встрече с сыном испарилось, он больше не был в настроении слушать, как его сын читает по памяти. Чтобы не смотреть на них, он свернулся калачиком в объятиях Мэн Санью. С другой стороны, Мэн Санью слушала серьезно. Детский голос был похож на пух, наполняющий сердце, что делало слушателей счастливыми.

Когда Пятый принц закончил читать, все наложницы открыли рты, чтобы сделать комплимент. Хотя Достойная супруга не показывала этого на поверхности, но ее глаза были полны удовольствия и гордости.

У Благородной супруги Ли есть сын, у меня тоже есть сын, почему лучшим кандидатом на трон императрицы и наследного принца должна быть Благородная супруга Ли и ее сын? Я ни в чем не уступаю Благородной супруге Ли. Не говоря уже о том, что заметно, что Его Величество любит нас с сыном больше, чем их. – Подумав об этом, она вспомнила многочисленные любовные отметины на своей шее, и уголки ее рта слегка приподнялись.

Во дворце благосклонность его Величества была капиталом, которым стоило хвастаться. Достойная супруга не только не думала скрывать это, но и хотела рассказать об этом миру. Некоторые наложницы с острыми глазами увидели красные отметины по всей ее шее, их глаза на мгновение вспыхнули, они решили проверить:

– Его Величество не был во Внутреннем дворце в течение трех месяцев, внутри и снаружи дворца распространяется слух, что Его Величество повредил свой корень, сегодня этот слух, наконец, может быть развеян.

– Я действительно не знаю, кто будет распространять такие слухи! Его Величество в расцвете сил, силен и энергичен, как его тело может быть повреждено такой маленькой раной? – Достойная супруга локтем лениво облокотилась на подлокотник кресла. Она подняла чашку горячего чая и медленно подула, своими действиями она показывала часть своего белоснежного затылка. Многочисленные красные отметины были очень заметны, добавляя три

части очарования к ее изящной красоте.

Мэн Санью нахмурилась, слегка отвернув голову.

У толпы наложниц покраснели глаза.

Когда Достойная супруга произнесла фразу «сильный и энергичный», А’Бао повернул голову и яростно посмотрел на нее. Увидев очарование в ее бровях и отметинах на затылке, в его черных как смоль глазах зажглись огни.

Кажется, Достойная супруга действительно хорошо провела прошлую ночь!? – Он прищурил глаза и подумал, что ярость в его сердце и разочарование сливаются воедино, заставляя недавно выросший на спине мех встать дыбом. – Как я могу надеяться и что я могу ожидать от женщины, которая даже не способна узнать собственного мужа? Может быть, в их глазах я просто символ, символ власти и положения. Пока на мужчине надета драконья мантия, им, вероятно, будет все равно, кто находится под ней. Кто кроме Санью, когда-либо пытался понять меня? Наверное, больше никто!

Холод наполнил его сердце. Император Чжоу'Ву вцепился в верхнюю одежду Мэн Санью, пытаясь как можно теснее прижаться к ней, что бы хоть немного согреться. Это было место, к которому он был больше всего привязан.

Мэн Санью, слегка ущипнув А’Бао за маленький нос, распахнула верхнюю одежду и запихнула его внутрь, выпустив только собачью голову. На голове собаки была маленькая шляпа с пришитыми к ней маленькими крылышками, выглядящая свежей и милой.

Круглые глаза Пятого принца стали еще ярче, не моргая, он пристально смотрел на А’Бао.

– Ваша светлость Шуфэй, у него на голове растут два маленьких крылышка. – Пятый принц нетерпеливо указал на А’Бао. - Можно я его обниму?

– Не сейчас, недавно он получил травму и пока его легко ранить. Когда он поправится, я выведу его поиграть с Пятым принцем. – Мэн Санью ожесточила свое сердце и отклонила просьбу ребенка. Дети в этом возрасте не знают, как контролировать свою силу. Если А’Бао попадет в его руки, он может получить еще одну рану.

Пятый принц выглядел так, словно собирался заплакать, но он уже начал вести себя как принц и смог сдержаться, он не заплакал и не закатил истерику. Он просто жалобно пошел в объятия Достойной супруги. Достойная супруга была немного расстроена, ее глаза потемнели, когда она взглянула на Шуфэй. Она взяла тарелку с фруктами рядом с собой и проворковала:

– Маленькая собака пострадала, если бы ты случайно причинил ему боль, он мог бы тебя укусить. Мы подождем, пока его раны не станут лучше. Давай поедим лонган. Этим утром твой

императорский отец наградил тебя. В этом году Лингнан, в качестве дани, отдал только эту корзину, все это здесь.

Утешая своего ребенка, Достойная супруга не забывала подчеркивать оказанную ей благосклонность, чтобы укрепить свое положение.

Мэн Санью вздохнула. Она подняла руку, чтобы остановить Достойную Супругу от кормления Пятого принца лонганами, она открыла рот и серьезно сказала:

– У лонганов мало мякоти и большая косточка, к тому же они очень скользкие. Таким маленьким детям как Пятый принц не стоит их есть. Если косточка попадет ему в горло, я боюсь, что это поставит под угрозу его жизнь. Лучше снять мякоть с плода, а потом скормить ему. Также он не должен есть слишком много, лонган относится к горячей пище, даже взрослым не стоит есть слишком много.

В традиционной китайской медицине есть понятия холодной и горячей пищи.

Поскольку выплата дани лонганами случается не очень часто, даже высокопоставленные наложницы за год могут не получить шанс съесть их. Большинство из них отправляются Его Величеством на гору Тысячи Будд к Вдовствующей императрице. Достойная супруга никогда раньше их не получала, естественно, она не знала о таких вещах. Она немного расстроилась. Но ради своего сына она решила не кормить его лонганами.

Пятому принцу уже недавно отказали. Теперь вкусный фрукт, который только что был у него во рту, тоже исчез. Он моргнул, и слезы потекли по его щекам. Он потянул Достойную супругу за рукава и взмолился:

– Мать-супруга, я хочу есть лонган! Я хочу есть Лонган!

Достойная супруга очень любила своего ребенка, и больше всего она не могла устоять перед его слезами. Она тут же отбросила предупреждение Шуфэй в сторону, быстро очистила лонган и положила его в рот своего сына. Она мягко напомнила:

– Не забудь выплюнуть косточку, хорошо?

Получив лонган, Пятый принц снова начал улыбаться. Он использовал свой язык, чтобы очистить плоть лонгана от косточки и выплюнул ее в руки дворцовой служанки. Видя, что с ним все в порядке, Достойная супруга успокоилась. Она жестом велела дворцовой служанке продолжать кормить ее сына и проигнорировала слова Шуфэй.

Наложницы насмешливо смотрели на Мэн Санью, они подумали, что ее поведение только что было вызвано ревностью к Достойной супруге, что она намеренно причиняла ей неприятности.

Мэн Санью не обратила на это внимания. Она опустила голову и начала играть с ушами А’Бао.

Щенок заскулил, чтобы успокоить ее. По крайней мере, она сказала то, что должна, им просто нужно быть осторожными.

Но они рано расслабились. Плоть Лонгана была прохладной и скользкой, сладкой и водянистой, его текстура вызывает зависимость. Пятый принц съел два, три лонгана и стал, есть немного быстрее. Когда он принялся за пятый, он поторопился и проглотил лонган целиком.

Пищевод трех-четырехлетнего ребенка очень узкий, лонган не мог успешно проскользнуть. Таким образом, фрукт застрял между горлом и трахеей. Пятый принц не мог говорить, его лицо сразу стало пурпурно-красным.

– О нет! Ваша светлость, Пятый принц задыхается – Дворцовая служанка в страхе опрокинула тарелку с фруктами, она похлопала Пятого принца по спине и в ужасе закричала.

Достойная супруга, беседовавшая с другими наложницами, сначала замерла, потом сразу же встала, схватила Пятого принца и начала сильно бить его по спине. Лицо ребенка уже становилось сине-белым. Его глаза закатились, он мог выдохнуть, но не мог вдохнуть.

Потрясенная толпа наложниц по вскакивала со своих мест. Все они сделали несколько шагов назад, опасаясь попасть в беду. Хотя все они выражали беспокойство и тревогу, но в глазах нескольких человек мелькали вспышки радости от чужого несчастья.

Когда Достойная супруга смотрела, как ее сын медленно падает в ее объятия, отчаяние вырвалось из ее сердца, слезы и пот смешались на ее лице, полностью испортив макияж. Она закричала срывающимся голосом:

– Иди, иди, позови императорского лекаря! Быстро!

– Двигайся, дай я попробую. – Мэн Санью больше не могла смотреть, она отдала лающего А’Бао в руки няни Фэн и оттолкнула Достойную супругу в сторону. Она положила Пятого принца, который почти потерял сознание, к себе на колени, головой вниз, ногами вверх. Затем по крайней мере, пять раз с силой хлопнула его по лопаткам, но лонган все еще не вышел. Затем она положила его плашмя на землю и указательным и средним пальцами, надавила на его грудь. После десятого повторения, лонган наконец выскочил из горла ребенка.

Увидев, что хотя ее сын и был без сознания, но его сине-фиолетовое лицо уже начало краснеть, а дыхание постепенно становилось ровным, ноги Достойной супруги смягчились, и она чуть не упала на землю. Дворцовые служанки вскрикнув, поспешно ее подхватили и усадили на стул

Мэн Санью сидя на корточках и глубоко дыша, держала Пятого принца на руках. Инь Цуй и Би Шуй, не желая, чтобы Шуфэй слишком устала, подошли к ней. Они взяли мальчика из ее рук и подвели к стулу, чтобы сесть.

Император Чжоу'Ву перестал лаять и глубоко вздохнул с облегчением.

В самое страшное время, Санью все еще самая надежная. Достойная супруга не может даже позаботиться о себе, как она может хорошо позаботиться о ребенке!?

Наконец-то прибыл императорский лекарь. Первым делом он приказал дворцовым служанкам отправить бессознательного Пятого принца и почти бездыханную Достойную супругу обратно во дворец Цзянь-Цзы для лечения. Мэн Санью все еще волновалась, поэтому она поспешно взяла А’Бао и последовала за ними. Толпа наложниц тоже не могла просто уйти, поэтому большая группа тоже последовала за ними.

Во дворце Цзунцуй Шэнь Хуэйру услышала новость и просто холодно рассмеялась. Она не собиралась идти во дворец Достойной супруги. Все наложницы, принцы и принцессы, теперь ничего для нее не значили. Будут ли они живы или умрут, все они не имели для нее никакого значения. В любом случае, все они просто игрушки, с которыми она может делать что угодно. Даже Мэн Санью, которую она больше всего ненавидела, не могла вызвать нити движения в ее сердце, потому что она, Шэнь Хуэйру, уже стояла в месте, до которого другой человек не мог дотянуться.

Во дворце Фэнлуань Благородная супруга Ли отпустила дворцовую служанку, которая пришла сообщить новость, и вздохнула:

– Кто бы мог подумать, что Шуфэй будет действовать и спасет ребенка, какая жалость! Как было бы хорошо, если бы он умер!

– Возможно, именно потому, что она не может иметь собственного ребенка, она так мягкосердечна к чужим детям. Добродетельная супруга тоже заслуживает жалости. – Размышляла доверенная няня Благородной супруги Ли. – Другие определенно не стали бы вмешиваться в подобные вещи. Никто бы не подумал, что, известная своей порочностью, Шуфэй протянет руку и поможет.

– Да, Шуфэй никогда не трогала детей. За это я ее уважаю. Пойдем, мы должны взглянуть на Пятого принца. – Благородная супруга Ли выбрала несколько подарков и привела толпу дворцовых слуг. Большая группа направилась к дворцу Цзянь-Цзы.

http://tl.rulate.ru/book/22823/1896262